

The Number and Resettlement of Ethnic Communities in Southern Bessarabia in the First Half of the 19th Century

SnezhanaKuzmina¹

Abstract: Legal regulation of ethnic relations is not possible without critical learning and understanding of the history of colonization, peculiarities of the ethnic composition of each region, without the study of the peculiar features of those links which became firmly established after a long period of time and formed the basis of historical memory. The article analyzed the changes in the ethnic structure of the population of Southern Bessarabia in the first half of the 19th century.

Keywords: migration; ethnic structure of the population; the proportion of the population

На протяжении многих веков земли Южной Бессарабии, которые сегодня входят в состав двух государств – Украины и Республики Молдова, активно заселялась представителями разных народов. Проблема формирования этнической мозаики исследуемого региона привлекала внимание ученых в различные времена. Она не утрачивает своей актуальности и на современном этапе развития исторической науки. В своё время отдельными вопросами указанной проблематики занимались исследователи: М. Драган, А. Накко, А. И. Зашук, А. А. Скальковский, В. С. Зеленчук, В. М. Кабузан. Некоторые аспекты этнической истории края освещены на страницах работ современных ученых: Е. А. Бачинской, А. А. Пригарина, Л. Ф. Циганенко, Н. В. Абакумовой-Забуновой, Д. Петрушеску и др.

Основной целью данной статьи является анализ тех изменений, которые произошли в этнической структуре населения Южной Бессарабии в первой половине XIX в.

После заключения Бухарестского мирного договора в мае 1812 г. с Османской Портой, к Российской империи отошли земли между Прутом и Днестром (с 1813 г. – Бессарабская область). На протяжении конца XVIII-начала XIX вв. из южной части региона (Измаильский, Аккерманский и Бендерский уезды) в Таврическую губернию и Крым были выселены более 17

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600. Tel.: +380930455577, Corresponding author: taum12@mail.ru.

тыс. ногайцев. Вследствие чего край практически опустел. Его население, как сообщал дореволюционный исследователь А. Накко, состояло «из весьма небольшого количества земледельцев» – молдаван и болгар, которые переселились сюда во время российско-турецкой войны 1787-1791 гг.

Заселение и экономическое освоение стратегически важного региона, которому в дальнейшем отводилась роль продовольственной базы российской армии, стало для царского правительства первоочередной задачей. Реализация которой была возможной лишь при поддержке местных жителей, а также в результате поселения здесь земледельческого населения из-за границы. В 1813 г. в силу вступили «Правила для временного управления Бессарабией», разработанные графом И. Каподистрией. На основании этого документа жители края, а также желающие сюда переселиться, на три года освобождались от уплаты государственных налогов и рекрутской повинности (в дальнейшем льгота была продлена еще на два года).

В этом же году командир Дунайской армии адмирал П. В. Чичагова подал гражданскому губернатору С. Струдзе инструкцию, в которой подчеркивал необходимость «... дать восчувствовать жителям Бессарабии выгоды отеческого и щедрого правления и искусным образом обратить на область сию внимания пограничных народов, – аргументируя это тем, – что последняя война (российско-турецкая война 1806-1812 гг. – Авт.) заняла умы и надежды молдаван, волохов, греков, болгар, сербов и всех народов, привязанных к России. ...» (Nakko, 1879, pp. 109-112, 290). Такие меры правительственных кругов Санкт-Петербурга были направлены не только на увеличение количества налогооблагаемого населения, но также на укрепление авторитета среди православных христиан, проживающих в пределах Оттоманской Порты.

Изобилие плодородных почв Южной Бессарабии, освобождение на некоторое время от налогового бремени ее жителей, а также нераспространение на этих землях крепостного права стали основными факторами, которые стимулировали переселенческое движение в этот регион. В течение всего исследуемого периода численность населения Измаильского, Аккерманского и Бендерского уездов увеличилась в 9 раз. Если в 1812 г. тут было сосредоточено всего около 15,4% всех жителей, то в середине XIX в. этот показатель увеличился до 36,5% (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика численности населения Южной Бессарабии в первой половине XIX в

Год	Количество жителей	% от общего населения Бессарабской области
1812	39 495	15,4%
1827	136 394	23,4%
1846	288 233	35,5%
1856	361 685	36,5%

Таблица составлена и подсчитана автором за данными: Zelenchuk, 1979, p. 97-98.; Kabuzan, 1974, p. 37; Dragan, 1849, p. 278-279; Statistical tables of the Russian Empire for 1856, p. 8.

Разнообразие путей и форм заселения края привели не только к общему росту численности населения, но и к изменению его этнонационального состава. На протяжении всей первой половины XIX в. сюда переселялись молдаване, болгары, гагаузы, сербы, немецкие колонисты, бывшие запорожские, усть-дунайские, некрасовские казаки, государственные и крепостные крестьяне из Украины, России и др.

Для всего исследуемого периода характерным было сохранение высокого показателя численности молдавского населения при постепенном снижении его удельного веса. Так, в 1835 г. в трёх южных уездах проживало 92,8 тыс. молдаван – 39,3% от общего числа жителей (Zelenchuk, 1979, p. 164). Через пятнадцать лет, согласно с данными церковного учета, представленными в научном труде советского ученого В. М. Кабузана, эта цифра составляла немного более 90,5 тыс. чел. или 36%. В том числе в уездах: Аккерманском – 30725 чел. (27,5%), Измаильском – 19629 чел. (15%), Бендерском – 40604 чел. (65,5%) (Kabuzan, 1974, p. 55).

Массовые переселения в регион крепостных крестьян выступали главным источником пополнения украинского населения. Кроме того царское правительство не единожды предпринимало попытки поселить здесь бывших запорожских казаков, проживающих в турецких владениях, и тем самым увеличить свой военный потенциал. В 1828 г. было сформировано Дунайское казачье войско. Первоначально в его состава вошли три станицы – Акмангит, Старокозачье и Волонтировка. В 1836 г. – Михайловка, Константиновка, Николаевка, Троицкое, Петровка, а через три года еще две цыганские колонии – Фараоновка и Каиры. В конце исследуемого периода в состав войска было включено селение Николаевка-Новороссийская. Все 11 станиц находились в Аккерманском уезде.

Народонаселение Дунайского войска постепенно увеличивалось. В 1829 г. здесь жили 2912 чел. (в том числе 1727 мужчин и 1185 женщин), в 1836 г. – 3832 чел. (муж. – 1796, жен. – 2036) (Bachynska, 1998, p. 28-29), в 1848 г. – 10202 чел. (муж. – 5632, жен. – 4570) (NARM, f. 2, inv. 1, d. 5138, p. 3), в 1856 г. – 12044 чел. (муж. – 6441, жен. – 5603) (Statistical tables of the Russian Empire for 1856, p. 8). Таким образом, за неполных тридцать лет количество жителей казацких станиц увеличилось в 4 раза. Войско имело четко выраженную полиэтническую структуру населения. В середине XIX в. она выглядела следующим образом: украинцы составляли 34%, молдаване – 27,8%, цыгане – 22,7%, русские – 15,5% (Kuzmina, 2011, p. 45).

В целом, на протяжении всего исследуемого периода численность украинского населения увеличилась с 16-19 тыс. чел. в 1819 г. до 53395 чел. в 1850 г. Большая часть украинцев проживала в Аккерманском уезде – 31 157 чел. или 17,4% от общего количества по Бессарабской области. В Измаильском уезде их численность составляла 14918 чел. (8,3%), Бендерском уезде – 7320 чел. (4%) (Bachynska, 2002, p. 109,112; Kabuzan, 1974, p. 55).

Царское правительство неоднократно пыталось прекратить массовое бродяжничество цыган и привлечь их к занятию земледелием. В 1832 г. в Аккерманском уезде были основаны две цыганские колонии – Фараоновка и Каиры, где были поселены 315 цыганских семей. В 1835 г., согласно с официальной ведомостью, здесь числилось уже 380 семей, однако уже через год их количество сократилось более, чем на 16,6%. Такая ситуация связана не столько с неточностями статистических сведений того периода, сколько с нежеланием цыган вести оседлый образ жизни. В 1839 г. в этих колониях числилось 1283 чел. (MIAI, f. 755, inv. 1, d. 27, p. 53, 107), 1845 г. – 1944 чел., 1855 г. – 2263 чел. (Bachynska, 1998, p. 30-31).

В конце апреля 1839 г. все оседлые и кочевые коронные цыгане были причислены к Дунайскому казачьему войску. Выделенной из государственного бюджета суммы, на их обустройство оказалось недостаточно. В связи с этим было принято решение из 814 цыганских семей – 566 расселить по городам и селениям Бессарабии. А остальных распределить по казачьим станицам следующим образом: в Староказачьем и Акмангите – по 60 семей, Волонтировке – 50 семей, Михайловке – 35 семей, Николаевке – 25 семей, Новотроицком – 15 семей и Константиновке – 5 семей. До конца Крымской войны (1853-1856 гг.) здесь удалось поселить лишь четвертую часть из них. Все остальные официально числились в бегах и были исключены из военного ведомства (MIAI, f. 755, inv. 1, d. 27, p. 289).

На протяжении всего исследуемого периода наблюдаются позитивные изменения в количественных показателях русского населения. С 1819-1850 гг. численность русских в крае увеличилась с 8,1 тыс. до 31,2 тыс. чел., т. е. практически в 4 раза. Удельный вес – всего на 1% (с 9,2% до 10,2%) (Budak &

Grosul, 1967, p. 61), что объясняется более мощным миграционным потоком представителей других этнических групп. В основном русские были сосредоточены в Аккерманском и Кагульском (Измаильском) уездах.

Важно указать, что в Южной Бессарабии была сосредоточена основная масса старообрядческого населения области. В 1848 г. здесь было сконцентрировано более 80,3% всех старообрядцев поповского согласия – 4332 из 5356 чел. Большинство из них – 4105 чел., проживало в Измаильском градоначальстве. Согласно с данными IX ревизии (1850 г.) в трех южных уездах области было зафиксировано 5 442 старовера, что составляло 17,4% от общей численности проживающего здесь русского населения. В середине XIX в. их количество составляло уже более 7 тыс. чел. (Prigarin, 2010, p. 184, 189-190). Общеизвестный факт, что старообрядцы всячески избегали официальной статистики, поэтому данные о их численности необходимо принимать за минимальную цифру.

Еще до присоединения региона к Российской империи здесь поселяются задунайские переселенцы, большинство из которых составляли болгары и гагаузы. Следует отметить, что вплоть до середины XIX в. последние не выделялись в отдельную этническую группу из общей массы болгарского населения. Уже в 1812 г. на решение своей судьбы здесь ждали около 3 тыс. выходцев из-за Дуная. Согласно с обещанием властей они должны были получить земельные участки вблизи Татарбунар и Каушан, а также недалеко от озер: Катлабух, Ялпуг, Китай и речек Кагул и Прут (Kruizhanovskaya & Russev, 1957, p. 41). Но этого так и не произошло. Вследствие чего болгары и гагаузы самостоятельно расселяются в городах – Измаиле, Аккермане, Бендерах, Килие, Рени, а также в сельской местности региона. В наиболее сложном положении оказались мигранты, поселившиеся на территории Гречанского, Кордского и Хотарничанского цинутов (уездов), права на владения которыми практически сразу предъявили местные бояре.

Проблема социально-правового положения задунайских переселенцев была окончательно разрешена лишь после выхода в свет императорского указа «О поселении болгар в Бессарабской области и других задунайских переселенцев» в декабре 1819 г. На основании этого документа они получили статус колонистов и на ряд лет освобождались от уплаты государственных налогов. Изменения также произошли и в административном устройстве их колоний, которые были объединены в четыре округа: Прутский, Кагульский, Измаильский и Буджацкий. В начале 1823 г. с первых двух округов был сформирован один – Кагуло-Прутский. Буджацкий, в свою очередь, был разделен на две части – Нижне-Буджацкий и Верхне-Буджацкий. В конце исследуемого периода в Болгарском водворении насчитывалось уже 83 поселения.

В 1819 г. в колониетских округах проживало около 69% всех выходцев из-за Дуная. Кроме того там числилось 605 семей местных жителей, на которых также распространялось колониетское звание. Значительное количество задунайских переселенцев было сосредоточено в Измаиле – 404 семьи, Рени – 194 семьи, Аккермане – 70 семей, Бендерах – 23 семьи, Килие – 18 семей и в Кагульском (Измаильском) уезде на участках Икисаит и Мусаит – 790 семей. В 1821 г. в колониях задунайских переселенцев зафиксировано 46 598 чел. (в том числе болгар и гагаузов более 32,4 тыс.). Здесь, согласно с данными самих жителей, проживало также около 9 тыс. молдаван, 900 греков и более 4 тыс. украинцев, запорожских и некрасовских казаков (Skalkovsky, 1848, p. 24-27, 19-20, 35; Zashuk, 1863, p. 518).

Через пятнадцать лет количество жителей Болгарского водворения составляло – 76982 чел. (болгары и гагаузы – 83%). По округам они размещались следующим образом: в Измаильском – 22751 чел., Верхне-Буджацком – 20857 чел., Нижне-Буджацком – 17142 чел., Кагульско-Прутском – 16232 чел. (Skalkovsky, 1848, p. 96-100). В конце исследуемого периода их численность выросла практически до 98,4 тыс. чел. (около 90% из них – болгары и гагаузы) (МИАИ, f. 56, inv. 1, d. 610, p. 167, 647). Увеличение удельного веса болгарского и гагаузского населения свидетельствует о минимальном проникновении в колониетские округа представителей других этнических групп, проживающих в крае.

Начиная с 1814 г. Южная Бессарабия заселяется выходцами из герцогства Варшавского, Баварии, Вюртемберга, Саксонии и т. д. На протяжении всего исследуемого периода немецкие поселенцы основали здесь 24 колонии: Бородино, Тарутино, Красное, Арциз, Сарата, Лихтенталь и др. В 20-х гг. была основана швейцарская колония – Шабо. Все поселения находились в Бендерском уезде и были объединены в три колониетских округа: Малоярославецкий, Клястицкий и Саратовский.

До конца исследуемого периода численность населения немецких колоний увеличилась в 4 раза – с 5,5 тыс. до 22,2 тыс. чел. В связи с тем, что миграционный поток немцев был немногочисленным, их удельный вес в общем народонаселении края постепенно снижается – с 6,8% в 1827 г. до 6% в середине 50-х гг. (Dizendorf, 2006, p. 6-13; МИАИ, f. 56, inv. 1, d. 610). На протяжении первой половины XIX в. сюда переселилось всего около 8,3 тыс. немцев (Kabuzan, 1996, p. 89).

Евреи заселяли Южную Бессарабию задолго до её присоединения к Российской империи. Так, в начале XIX в. в крепости Бендеры и ее предместьях они составляли третью по численности группу после турок и молдаван (Abakumova-Zabunova, 2006, p. 68).

Политика царского правительства по отношению к евреям была довольно противоречивой. С одной стороны, царизм всячески препятствовал их проникновению в пределы империи, с другой – для развития внешней и внутренней торговли стимулировал их переселение в города (Бессарабская область, не была исключением). На протяжении всей первой половины XIX в. количественные показатели еврейского населения в трех ее южных уездах выросли практически в 2 раза, удельный вес – на 3,9%. Расселялись евреи преимущественно в городах. Наиболее численные их общины зафиксированы в Измаиле и Бендерах (Таблица 2).

Таблица 2. Численность и размещение еврейского населения в Южной Бессарабии в 1833-1853 гг

Название уезда/города	1833 г. (чел.)	% соотношение по области	1843 г. (чел.)	% соотношение по области	1853 г. (чел.)	% соотношение по области
Бендерский	481	0,9%	282	0,6%	1467	2%
Бендеры	1741	3,27%	1615	3,4%	2756	3,9%
Аккерманский	382	0,7%	229	0,5%	1002	1,4%
Аккерман	1030	1,9%	999	2,1%	1616	2,3%
Кагульский	447	0,8%	303	0,6%	331	0,5%
Кагул	нет	-	нет	-	нет	-
Измайльское градоначальство (в том числе в Измаиле)	2726 2239	5,1% 4,2%	2562 2060	5,5% 4,4%	4637 3701	6,5% 5,2%
Всего	6807	12,8%	5990	12,7%	11809	16,7%

Таблица составлена и подсчитана автором за данными: NARM, f. 2, inv. 1, d. 4688, p. 75; f. 2, inv. 1, d. 4281, p. 116; MIAI, f. 56, inv. 1, d. 608, p. 265-292.

Следует отметить высокую степень мобильности еврейского населения. К примеру, если в 1853 г. в Аккерманском уезде проживало более 1 тыс. евреев, то в следующем году эта цифра составляла всего 643 чел. (MIAI, f. 56, inv. 1, d. 608, p. 265). Анализ архивных документов позволяет утверждать, что такие резкие колебания количественных показателей представителей указанной национальности по региону характерны для всей первой половины XIX в.

На протяжении всего исследуемого периода в Южной Бессарабии наблюдаются существенные изменения в процентном соотношении этнических общностей. В 1819 г. в Измаильском и Аккерманском уездах молдаване составляли 34,2% от всех жителей края, болгары и гагаузы – 21,1%, украинцы – 17,5%, немцы (вместе с поляками) – 9,2%, русские – 9,2%, евреи – 1,7%, греки – 1,3%, армяне – 1%, цыгане – 0,4%, сербы – 0,1%. Здесь также проживали около 4 тыс. человек, национальная принадлежность которых установлена не была (Budak & Grosul, 1967, p. 61). Основной контингент населения Бендерского уезда составляли молдаване – 63,7% (Zelenchuk, 1979, p. 150-151).

В середине XIX ст. в трех южных уездах Бессарабской области, согласно с данными церковной статистики, на долю молдаван приходилось 29,9%, болгар и гагаузов – 27%, украинцев – 17,5%, русских – 10,2%, евреев – 2,5%, других национальностей – около 12,7%. В Бендерском уезде, как и раньше большую часть жителей составляло молдаване, однако их удельный вес здесь значительно сократился – до 44,6% (Kabuzan, 1974, p. 55).

По нашим подсчетам в приходские списки не вошли более 21,3 тыс. чел., а следовательно приведенные данные есть основание считать несколько заниженными. Благодаря архивным источникам удалось установить, что показатели численности еврейского населения были преуменьшены. Согласно с официальной ведомостью, в 1850 г. их удельный вес составлял 3,4% (вместо 2,5%) (NARM, f. 2, inv. 1, d. 5557, p.14-16). В этом же году в немецких колониетских округах проживало 6,6% от всего народонаселения края. Достаточно сомнительными являются процентные показатели украинского населения. Выходит, что начиная с 1819 г. они остаются неизменными. Исходя из того, что на протяжении всей первой половины XIX ст. регион массово заселялся беглыми крепостными крестьянами из Украины, такая ситуация не представляется возможной. Скорее всего, украинцы были приписаны к другим этническим общностям, что было характерно для исследуемого периода.

В целом, немного более чем за тридцать лет в Южной Бессарабии наблюдается значительное снижение удельного веса молдавского и немецкого населения – на 4,3% и 2,6% соответственно. Заметно увеличивается доля болгар и гагаузов – практически на 6%, а также евреев – в 2 раза.

Существенные изменения произошли также в этническом составе населения городов (Таблица 3).

Таблица 3. Изменение этнического состава населения городов Южной Бессарабии в первой половине XIX в

Название городов	молдаване	украинцы	русские	болгары	евреи	молдаване	украинцы	русские	болгары	евреи
	1817 г.					1850 г.				
Измаил	19,4%	34,9%	21,2%	7,6 %	11,8%	14%	30,7%	37,4%	3,2%	10,6%
Аккерман	20%	42 %	6%	-	9%	10,5%	37,3%	31,4%	3,8%	7,3%
Бендеры	32%	38,8%	21,3%	-	6,6%	20%	11,7%	6,2%	-	17,5%
Килия	42%	36%	14,4%	2,4%	1,7%	47,6%	27,4%	10,9%	-	11,7%
Рени	53,2%	16,2%	8%	12,4%	-	32,4%	22,3%	9,8%	16,2%	1,4%

Таблица составлена и подсчитана автором за данными: Petrushesku, 2010, p. 95; MIAI, f. 514, inv. 1, d. 33.

Из вышеуказанной таблицы следует, что на протяжении 1817-1850 гг. удельный вес молдавского населения увеличивается лишь в Килии, по остальным городам наблюдается снижение его показателей. В Измаиле в этот период заметно увеличивается доля русских и евреев. Последние также выходят на второе место после молдаван в городе Бендеры. Большинство жителей Аккермана до конца исследуемого периода составляли украинцы. Здесь также наблюдается значительный прирост русского населения – на 25%. После присоединения Южной Бессарабии к Российской империи регион стал объектом интенсивного заселения представителей различных народов. Вследствие чего наблюдается не только позитивные изменения в динамике численности населения края – видоизменяется и его этнонациональная структура. На протяжении всей первой половины XIX ст. в регионе сохраняется высокий показатель концентрации молдавского населения, хотя его удельный вес, в связи с массовыми миграциями представителей других национальностей постепенно снижается. Заметно увеличивается численность болгарского и гагаузского населения, которые вместе составляли вторую по численности группу жителей. За ними шли украинцы, русские, немцы, евреи и др.

References

- Abakumova-Zabunova, N. (2006). *Русское население в городов Бессарабии XIX в./Russian Population in the Cities of Bessarabia in the 19th century*. Chisinau.
- Vachynska, H. (1998). *Дунайское казацкое войско 1828-1868 гг./Danube Cossack Host 1828-1868 Years*. Odessa.

- Bachynska, H. (2002). *Українське населення Придунайських земель XVIII -початок XX ст. (Заселення й економічне освоєння)/Ukrainian Population of Danube Lands of the XVIII- the Beginning XIX Centuries. (Population and Economic Development)*. Odessa.
- Budak, I. & Grosul, Y. (1967). *Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861)/Essays of History of the Economy of Bessarabia (1812-1861)*. Chisinau.
- Dizendorf, V. (2006). Дизендорф В. Ф. Немецкие населенные пункты в Российской империи/German Settlements in the Russian Empire. *география и население (справочник)/Geography and Population (Handbook)*. Moscow.
- Dragan, M. (1849). *Военно-статистическое обозрение Российской империи. Бессарабская область/Military Statistical Review of the Russian Empire. Bessarabia region*. St. Petersburg.
- Kabuzan, V. (1974). *Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII- начало XIX в)/The population of Bessarabia Region and the Left-Bank of Transnistria (the End of the XVIII- the Beginning XIX Centuries)*. Chisinau.
- Kabuzan, V. (1996). *Русские в мире. Russianin in the World*. St. Petersburg.
- Kruizhanovskaya, K. & Russev, E. (1957). *Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского (сборник документов)/The Device Transdanubian Settlers in the Bessarabia and the Activities of A. Yushnevsky (Digest document Compendium)*. Chisinau.
- Kuzmina, S. (2011). Міграційні процеси в Бессарабії в першій половині XIX ст/Migration Processes in Bessarabia in the First Half of the Nineteenth Century. *Наукові записки з української історії/Scientific Notes of Ukrainian history, no. 27*.
- Nakko, A. (1879). Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии, Валахии во время российско-турецкой войны 1806-1812 годов/Outline of the Civil Administration in Bessarabia, Moldavia, Wallachia during the Russian-Turkish War of 1806-1812 years. *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities, no. 11*.
- Petrushesku, D. (2010). *Populația urbană a Basarabiei în perioada 1850-1918/The Urban Population of Bessarabia (1850-1918)*. Chisinau.
- Prigarin, A. (2010). *Русские старообрядцы на Дунае (формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII- первой половине XIX в.)/Russian Old Believers on the Danube (formation of ethnic and religious communities the end of the XVIII- the beginning XIX centuries)*. Odessa-Izmail- Moscow.
- Skalkovsky, A. (1848). *Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае/Bulgarian colony in Bessarabia and Novorossiya*. Odessa.
- Zaschuk, A. (1863). Статистика. Этнография Бессарабской области/Statistics. Ethnography of Bessarabia region *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities, no. 5*.
- Zelenchuk, V. (1979). *Население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в XIX в/The population of Bessarabia and the Left-Bank Dniester in the 19th century*. Chisinau.
- Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. (1858)/Statistical tables of the Russian Empire for 1856*. St. Petersburg.
- The National Archives of the Republic of Moldova (NARM), f. 2, inv. 1, d. 5138.
- Municipal institution «Archive of Ismail city» (MIAI), f. 755, inv. 1, d. 27.
- MIAI, f. 514, inv. 1, d. 33.
- MIAI, f. 56, inv. 1, d. 610.